

Лев Алексеевич Исаков

*Этногенез
Руси
и славян*

Над вечным покоем

Лев Исаков

**Этногенез Руси и славян.
Над вечным покоем**

«Издательские решения»

Исаков Л. А.

Этногенез Руси и славян. Над вечным покоем / Л. А. Исаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508017-2

Основываясь на данных археологии, антропологии, лингвистики, палеографии и топонимики, автор построил схему этногенеза великорусского народа от возникновения бореального языкового сообщества 9—6 тыс. до н. э. до оформления древнерусской народности к 6 в. н. э. В той или иной мере этот процесс охватил регион от Северо-Западной Скандинавии до Оби, ко 2 тыс. д.н.э. в рамках которого складывается «санскритский очаг» эволюционных и миграционных процессов этногенеза Руси, ариев, балтов, славян.

ISBN 978-5-00-508017-2

© Исаков Л. А.
© Издательские решения

Содержание

АНОНС-РЕНОМЕ АВТОРУ	6
Предисловие	8
Некоторые SUMMARY из материала предыдущих частей	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Этногенез Руси и славян Над вечным покоем

Лев Алексеевич Исаков

© Лев Алексеевич Исаков, 2019

ISBN 978-5-0050-8017-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНОНС-РЕНОМЕ АВТОРУ

В Российской Федерации книги Л. Исакова представляют

Российская Государственная Библиотека

Государственная Публичная Историческая библиотека России.

Российская национальная библиотека/СПб/.

ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина» /СПб/

Библиотека РАН/СПб/.

ГПНТБ СО РАН

ЦНБ УрО РАН

Научная библиотека Московского Гос. Университета им Ломоносова.

Научная библиотека Московского университета им. С. Ю. Витте.

Библиотека Московского Педагогического Государственного Университета

Научная библиотека СПбГУ

Научная библиотека Иркутского университета.

Научная библиотека Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
(НБ КФУ)

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края.

Дальневосточная государственная библиотека/Хабаровск/

Астраханская областная научная библиотека.

Новгородская Областная Научная Библиотека.

Омская областная научная библиотека им. А. С. Пушкина.

Псковская областная универсальная научная библиотека.

Псковская городская библиотека.

Тюменская областная научная библиотека.

МЦБС им. М.Ю.Лермонтова/СПб/.

ЦГПБ им. В. В. Маяковского/СПб/

Вятская областная библиотека им. А. И. Герцена.

Рязанская областная научная библиотека им. А. М. Горького.

Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека

ЦБС им. Л. Н. Толстова/Севастополь/

=====

ЗА РУБЕЖОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

=====

Президентская Библиотека Республики Беларусь

=====

В ФРГ КНИГИ Л. Исакова ПРЕДСТАВЛЯЮТ

=====

**1. Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
SUB Göttingen, 37073 Germany**

**2. Deutsche Nationalbibliothek Leipzig / Frankfurt am Main
DNB Leipzig / Frankfurt am Main Frankfurt/Main, 60322 Germany**

3. Bayerische Staatsbibliothek München, 80539 Germany

**=== Всемирная каталожная система OCLC WorldCat извещает о приобретении
книг Л. Исакова своими корпорантами ===**

**1. The British Library, St. Pancras
London, NW1 2DB United Kingdom**

**2. Library of Congress
Washington, DC 20540 United States**

**3. National Library of Sweden
Stockholm, S-102 41 Sweden**

4. Dartmouth College Library
Hanover, NH 03755 United States

5. Harvard University
Harvard College Library
Cambridge, MA 02139 United States

6. Yale University Library
New Haven, CT 06520 United States

7. Columbia University In the City of New York
Columbia University Libraries
New York, NY 10027 United States

8. New York Public Library
New York, NY 10018 United States

9. New York University
Elmer Holmes Bobst Library
New York, NY 10012 United States

10. University of Pittsburgh
Pittsburgh, PA 15260 United States

11. Duke University
Duke University Library;
Durham, NC 27708 United States

12. University of Chicago Library
Chicago, IL 60637 United States

13. University of Illinois at Urbana Champaign
Urbana, IL 61801 United States

14. University of Arizona
Tucson, AZ 85721 United States

15. UC Berkeley Libraries
Berkeley, CA 94720 United States

16. Indiana University
Bloomington, IN 47405 United States

17. University College London
London, WC1E 6BT United Kingdom

18. University of Toronto Libraries,
130 George Street, Toronto, ONM5S 1A5 Canada

19. University of Kansas
KU Library Lawrence,
KS 66045 United States

20. Cornell University Library
Ithaca, NY 14853 United States

21. International Institute of Social History (IISG)
Amsterdam, 1019 AT Netherlands

Кроме того книги Л. Исакова заявлены в каталогах:

22. Библиотека Университета штата Миннесота

Предисловие

Итак, подводя итоги компендиуму работ, объединённых общим проходным названием «Этногенез руси и славян», в целом являющегося развитием того, что открылось мне в период написания монографии «Баснословия и разыскания о начале Руси», а именно, что **СЛАВЯН ДО 6 В. В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ НЕ БЫЛО, А ДО 4 ВЕКА И БЫТЬ НЕ МОГЛО**, и сознательная прокатка которого началась в рабочей лошадке «Разыскания к изначальной Руси»; что открыло, наконец, возможность прямо приступить к написанию «Этногенеза...», хаотического и непричёсанного, с массой сторонних заноз ровно настолько, насколько хаотический, разноликий породил его материал; вдобавок диковатый для настроенных на иные мелодии ушей. Это не экскурсионное шествие по полированным коридорам – это взламывание тьмы горной породы на манящие проблески золота, то вспыхивающие во тьме, то пропадающие, повелевающие свернуть – куда? на что? – , а то и вернуться к исходному пункту, откуда что-то открылось – блажь? сторонний отблеск? само самоё? – как знать...

...Как только вывод об отсутствии «славян/руси» В Центральной Европе в момент установленной средствами глоттохронологии даты выделения «праславянской языковой общности» из «праиндоевропейской» в середине 2 тыс. д.н.э. – поиск славянской прародины неизбежно возобновляется на смежных территориях, хоть Африки, хоть Арктики, хоть Азии (и такие налёты уже есть: возродившийся интерес к эпосу помаков и марваков в записи С. Верковича у серьёзной аудитории; фантазмагории на темы «Тартарий» и проч. в околоисторическом околотеке). И естественно обратить внимание на Центральную Евразию, как ближайший регион к Европейскому полуострову, на который они ссаживались в 4—6 в.н.э.

Но кроме общих посылок: «степная прародина индоевропейцев», генетическое родство по R1a и проч. следует показать/предъявить последовательность сменяющихся культур, их регион, проявляющие уже что-то неповторимо «славянское»: в Индию входили не «славяне», а «арии»; в Средней Азии знали саков и массагетов; на Балканы явились ахейцы и скифы; в Центральной Европе засвидетельствовались кельты, скифы, аланы, гунны. Чтобы забить окончательный гвоздь в гроб теоретик о «русских цыганах России», равно творимый подиумом отечественной историографии от Нестора до Б. Рыбакова – и начавшие усомнить Д. Иловайского, А. Соболевского, М. Любавского, В. Седого, Д. Машинского – надо открыть автохтона-русского в этом зыбком зеркале безмолвно исторического.

Некоторые SUMMARY из материала предыдущих частей

Возникшие из обозрений двух предыдущих монотематических сборников работ «Этногенез руси и славян» представления требуют необходимых промежуточных обобщений, которыми обрисовывается и утверждается в достигнутой полноте сам из себя новый конструкт, или настораживает, возникает-двоится что-то иное, уже уходящее от того, что рисовалось в качестве посыла в начале работ.

Итак:

1. Финальным актом оформления славяно-русской этно-культурной общности мной заявляется возникновение широкого круга «славяно»-именовских культур 2—6 в. н.э. в Среднем и Нижнем Поволжье, в современном обозрении от Нижней Камы до Самарской Луки; полагаемой, как распространение Пьяноборской культуры северных европеоидов 2 в. д.н.э. — 2 в. н.э., особенно её выразительного Чегандинского варианта, на освобождающиеся территории после разгрома скифов сарматами и ухода последних из Заволжских степей в Причерноморские в 3—2 в. д.н.э., крушения Сарматской Ойкумены под ударами готов во 2 в. н.э., массовый уход степного населения вместе с гуннами в поход на Европу в 4 в. н.э. – по бегству оседлого населения открывший славянской миграции и Центральную Европу.

2. Этот этно-культурный прорыв я привязываю к широкому кругу культур европеоидного населения евразийского севера, бытовавшего на пространстве от Северо-Западной Скандинавии до Оби в 9—2 тыс. д.н.э., как продолжение того населения 22—14 тыс. д.н.э., что концентрировалось в Волжско-Камско-Обском незамерзающем рефугиуме-убежище в период Валдайского наступления ледового щита; и первым устремилось на всю глубину освобождавшихся от льда просторов Северного полушария 14—9 тыс. д.н.э., особенно в Алерёдский период стремительного таяния Скандинавского ледового щита 11—9 тыс. д.н.э., спровоцированного гигантским извержением кальдеры Лаахер-Зе в Центральной Европе (Германия) около 10900 г. д.н. э. Для данного населения эта миграция была естественным следованием своей освоенной ландшафтно-географической нише, что теперь начала быстро смещаться на север и северо-запад.

3. Это население по данным антропологии было представлено сложным типологическим составом, возникавшим, по мнению большинства авторов, подвижкой «Север-Юг» социумов ледниковой эпохи 50—14 тыс. д.н.э. перед фронтом стадильных и интерстадильных смещений ледников, особенно Скандинавского щита, т.е. миграционным смешением. Этому достаточно противоречит археологический материал, свидетельствующий о большой оседлости как населения приледниковой зоны (Сунгирская 22 тыс. д.н.э. и Зарайская 18 тыс. д.н.э. археологические культуры), так и более южных регионов (Костёнки 40—15 тыс. д.н.э.), у которых связь с южными очагами складывания неразделённой европеоидно-негроидной расы была достаточно выразительна. При этом насельникам Сунгири был присущ особый расово-антропологический тип мезокранных европеоидов с легкими чертами монголоидности, который в более поздние эпохи просматривается на пространстве от Средней Оби (обитатели Шигирского торфяника 9 тыс. д.н.э.) и вплоть до части современного населения Прибалтики; тип, возникший и развивавшийся до 1 тыс. д.н.э. вне связей с восточным очагом расообразования большой монголоидной расы в Восточной Азии, центр которого полагают в долине Хуанхэ, а начало расогенеза привязывают уже к синантропам 500-тысячелетней давности (ак. В. Алексеев). В то же время он находится в антропологической близости к расовому типу носителей западно-европейской верхнепалеолитической культуры Солютре 30—14 тыс. д.н.э., создателей и хранителей знаменитых пещер-галерей Испании и Южной Франции, по своеобразному сочетанию

европеоидных и монголоидных черт, наблюдаемых у индейцев Северной Америки, получивших название «американцев». Но одновременно такая же художественная культура в 30 тыс. д.н.э. открывается и в пещерах Южного Урала (Капова и несколько других), у поздних насельников которых идентифицированы «индоевропейские» гаплогруппы R1a и R1b, как бы сами собой протягивающие мостик от Урала до Приангарья, где у обитателей стоянки Мальта идентифицированы под 22 тыс. д.н.э. древнейшие из известных локусы гаплогруппы R1a... Классическая антропология от Ч. Дарвина до В. Алексеева даёт тройное объяснение этой «бинарности», полагаемой в ней и естественной и обычной:

это либо следствие адаптации кроманьонцев условиям обитания у границы ледника (общая трансформация формы тела к максимальному объёму при минимальной поверхности, в частности брахицилизация), вполне возможная на пространстве в 20 тыс. лет от Костенковских кроманьонцев 40 тыс. д.н.э. до Сунгирских «метисов» 20 тыс. д.н.э.;

динамическое состояние расогенеза, ещё не оформившего разделения рас из общего предка, в чём достаточно усомнит наличие вполне отделившегося более раннего кроманьонца-европеоида Костёнок;

/если вдуматься/ вполне жизнеспособный подвид на общем поле полиморфного вида (по В. Алексееву); или одна разновидность из смеси «разновидностей одного полиморфного подвида, ещё не разделившегося на расы» позднепалеолитического человечества (по В. Бунаку) ... Из-за того, что в определениях не дано разделяющих подходов двух мэтров к дефиниции человечества как вида, полиморфный он или сборный, возникает подозрение, а не тавтология ли это типа «масло масляное» – существенно, что две разные посылки, породившие немалую дискуссию, выводят на общий пункт пересечения.

Данные популяционной генетики вместе с современными методами датировок дают и резко отстранённый, и как-то совпадающий материал...

Они:

резко удревняют эпоху Костёнок – Сунгири (на 5000—10000 лет) и выразительно сближают их антропологический и археологический материал, в частности по Стрелецкой субкультуре Костёнок;

связывают насельников Сунгири с «американцами» Солютри, кроме общности антропологического типа, ещё и по Y-хромосоме C1a2; и по ней же с носителями Западноевропейской Ориньякской археологической культуры (33 тыс. д.н.э.) и Центральноевропейской культуры Дольче-Вестоницы (30 тыс. д.н.э.);

по наличию таких же субкладов C1a2 в Малой Азии (Турция) вплоть до неолита (7 тыс. д.н.э.) её продуцент представлял устойчивый антропологический тип;

по антропологической и генетической схожести в непрерывном пространственном поле от Аквитании до Поволжья (до Зауралья по материалам пещер Башкирии) на совпадающем периоде времени Сунгирские люди даже в случае предельного критицизма могут заявляться как одна из географических адаптационных линий западно-евразийского кроманьонца...

Рассматривая в общей перспективе ситуацию периода «мезолит – энеолит» в регионе, нельзя не обратить внимание, что эта антропологическая «неровность» сохраняется у его населения вплоть до 9 тыс. д.н.э. – Шигирское население Зауралья по реконструкции М. Герасимова; присуща носителям археологических культур и субкультур Западно-Евразийского Севера от Среднерусского водораздела до Северной Скандинавии 8—2 тыс. д.н.э. вплоть до «волосовской», антропологическую близость с которой начинают усматривать последнее десятилетие и в вошедших на рубеже 3—2 тыс. д.н.э. на её территории с запада «фатьяновцах» и «балановцах»; как и у прошедших в 18—16 в. д.н.э. в своём рейде от Алтая до Финляндии «сейминце-турбинцах» (согласно материалам реалистической пластики турбинской художественной бронзы, проанализированной И. Ковтуном).

В этой связи многое говорит археологический материал и перемены в его трактовке у исследователей последних 2-х десятилетий: обращено должное внимание, что миграционные перемещения археологических маркеров культур в регионе отнюдь не сопровождаются исчезновением предшествующих; налицо материал сосуществования длительное время старых и вселившихся культурно-этнических артефактов вплоть до широкого симбиоза в археологических новообразованиях. На основе этих представлений многое, ранее соотносимое с миграционным вхождением, начинает трактоваться следствием автохтонных процессов сращивания культурно-исторического опыта, возникшего вследствие не завоевания, а подселения нового населения к автохтонному. Так выразительно переменялась оценка прекращения жизнедеятельности древних поселений Оленеостровской культуры 6—2 тыс. д.н.э. в Прионежье – причину этого начинают искать в его миграции на юг, в район Валдайской возвышенности, где появилась характерная для Обонежья «валиковая керамика»; необычный характер фатьяновских поселений, зачастую возникших на площадках селищ «волосовской культуры», начинают рассматривать, как свидетельство относительно мирного вхождения «фатьяновцев» на территорию близкого по культуре и в антропологическом смысле населения, или даже преемственности развития из первых – что кажется чрезмерным. Обращается внимание на постоянное присутствие «волосовского субстрата» вокруг и в районах фатьяновско-балановского расселения, только опираясь на поддержку которого пришельцы смогли выдержать многовековой натиск предскифского этноса степной «Абашевской культуры». Отдаётся должное тому факту, что к 3-й четверти 2 тыс. д.н.э. балановцы и волосовцы с широким участием «пост-сейминского субстрата» образовали устойчивое этно-политическое образование по правобережью Камы до Вятки, просуществовавшее до 8 в. д.н.э., и сметённого только массовым вторжением степных и лесостепных этносов Южной Сибири (скифы и савиры, выходившие в Европу).

4. Представляется, что различие скотоводов «фатьяновцев» и «балановцев» по хозяйственному укладу – решительное преобладание в стаде у первых свиньи, у вторых коровы – как-то уходит во всей полноте от внимания историографов; между тем оно возбуждает законный вопрос, а не связано ли это с отсутствием у фатьяновцев физиологической способности к усвоению лактозы, и наличия такой у вторых? Положительный ответ на него сразу увязывается с утверждением об антропологической и, как следствие, этнокультурной инаковости этих социумов.

5. Рассматривая природо-обусловленную «широтную связность» совпадающих социально-экономических укладов с соответствующим географическим ландшафтно-климатическим районированием, выстраивающимся в направлении Восток-Запад/Запад-Восток, как и задающим направления миграционных потоков от эпохи культур шнуровой керамики до Чингис-хана по соответствующим их укладу «нишам – магистральям» особое внимание привлекает неповторимая особенность Восточно-Европейской/Русской равнины: пронизывающие её, как и все на ней ландшафтно-климатические зоны со всем богатством раскрывающихся в них цивилизаций, поперечные «меридиональные», сшивающие их в единое целое, водные пути великих рек Западной Евразии, стекающих с возвышенностей Средне-Русского водораздела в обоих направлениях, на Север и Юг; задавая контуры возникающего континуума «Единой Западной Евразии» от Балтики и Ледовитого океана до Чёрного и Каспийского морей. И в потенции создавая предпосылки, что оформляющийся в их долинах ВОДОЖИВУЩИЙ ЭТНОС необходимо становится доминирующей социально-объединяющей силой Западной Евразии от Карпат и Немана до Оби и Яика; а в перспективе всей Северной Евразии до Тихого океана, пронизанной великими реками Сибири, стекающими с Центрально-Азиатского водораздела на север; впрочем и Амура, жмущегося к ним; и Юкона, привлекающего широко открытым устьем вглубь своего континента – станет лишь только воли...

6. Таким социально-экономическим укладом только могло быть и явилось сообщество оседлых рыбоохотников-рыболовов, острогой, сетью, челном и веслом осваивающего великие

реки и озёра-моря Восточноевропейской равнины, которое вынесет её в Русскую; дополнением к основному занятию становится придомное земледелие и скотоводство в благоприятных условиях на заливных лугах и лёссах речных долин – и что особенно выразительно отложилось на земледелии, термины которого возникли из водохозяйственного оборота (напр. «плуг» от «плугаре»/ «волнообразование» по О. Трубачёву), и открытого в эпоху, когда праславянские пращуры жили в основном РЫБОЙ и начали переходить к земледелию... В случае угроз уходящих вглубь континента по рекам от южно-степной «баранты» – при благоприятных условиях возвращавшихся «с милого севера в сторону южную» водой.

Это принципиально отлично от цивилизации исторических носителей культуры Триполье-Кукутень, живших ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ И ПРИДОМНЫМ МЯСО-МОЛОЧНЫМ СКОТОВОДСТВОМ в своей «широтной нише», нарезанной уровнем инсоляции по долинам рек с лёссом и заливными лугами – и погибающей при социально-природных катаклизмах в ней или вместе с ней по невозможности перемениться на обитания в других.

Этот уклад, оформившийся в виде отделившегося из общего круга охотничье-присваивающего хозяйства в том числе и рыбоохоты с острогой ОСЕДЛОГО рыболовства по долинам великих рек Северной Евразии в мезолите 14—6 тыс д. н. э., свидетельством чему стало появление сетей (ранее 9 тыс. д.н.э.) и лодок (до 6 тыс. д.н.э.) на пространствах от Средней Оби до Карелии, и возоблававший в 6 тыс. д.н.э.; аккумулирующий и ускоряющий культурный процесс двумя новыми факторами ПОЛНОЙ ОСЕДЛОСТЬЮ И ОТКРЫВШИМСЯ СВОБОДНЫМ ВРЕМЕНЕМ; обогащаемый в неолите элементами земледелия и скотоводства – пронёс его творца через все бури бесновавшихся бесхвостых злых обезьян: скифов, сармат, готов, гуннов, авар, татар: если только, налегая на комли плуга и сохи, его носитель не забывал об остроге, верше, бредне, охане, заколе, сетях – и царице-ладье с боярином-веслом... И таким носителем в 9 в. всплыл исторический славянин-росс, наибольшую долю животного белка в пище которого составляла РЫБА – а преобладающее искусство во владении водой уже застолбило за ним Русские Моря на севере и юге (Ладога по В. Татищеву, Чёрное у арабов), открыло Ледовитый Океан и поведёт к Тихому.

8. Но ещё ранее прямым выражением единства Воды и Земли стала культура безымянных нам обитателей свайно-береговых поселений 3—1 тыс. д.н.э. северного склона Среднерусского водораздела от Смоленских Сертей и Московской Дубны до Вологодской Модлоны, живших тысячелетия в согласии с окружающим простором, но покойный сон которых был сорван яростными бронзовыми людьми вонзившейся в их мир Сейминско-Турбинской раны 18—15 в. д.н.э. – и ответом на вызов Сейминской Бронзы стало Сертейское Железо, ещё мало технологичный мягкий металл для специализированных топоров по особому разделочному материалу человечине.

9. Но со 2-го тыс. д.н.э. начинают проступать контуры нового исторического субъекта, уже претендующего на некоторую форму обоснованности своего бытия: необходимого и достаточного утверждения факта наличия «славистики».

Сережиной 2 тыс. д.н.э. по данным компаративистики и результатам глоттохронологии датируется выделение «праславянского» языка из «праиндоевропейского» субстрата, в котором он пребывал в общности с «балтскими» и «индоиранскими»/индо-арийская ветвь/ – впрочем, если обратиться к механике этого «выделения», оно скорее выглядит, как выход «протобалтов» и «протоиндоариев» с общей им по лингвистике «индо-санскритской пра-родины», сорванных коллапсом Западно-Евразийской миграционной бури 2000—1500 гг. (фатьяновцы, балановцы, турбинцы, абашевцы), обрушившихся на кризис восхождения-разделения комплексного присваивающего хозяйственного уклада автохтонного населения в земледелие с придомным скотоводством (балты) и отгонное скотоводство с придомным земледелием (индо-арийцы). И тех, кто остались при своём деле на своей земле (рыбка-хлебушко-молочко) – «праславяне»... Первые утвердились историческими пруссами, литов-

цами, ливами; вторые отметились, как синды и меоты Прикубанья; третьи – а где же ТРЕТЬИ? Их 800 лет искали среди неустойчиво оседлых, вдруг срывающихся в миграции преимущественно скотоводческих археологических культурах Западной Европы и Центрально Европы 2 тыс. д.н.э. —1 тыс. н.э., но при всех прикидках к «пшеворцам», «трипольцам», «черняховцам», «венедам», «вандалам», ничего ранее проблесков 5—6 в. н.э. среди гуннов и авар не находили...

Евроманическое поветрие переписать аллели Отечественной Истории в оттоция Европийской, овладевшее русским образованным обществом в 18 веке, равно и по А. Шлецеру, и по М. Ломоносову, совершенно выводит из магистрального научного оборота огромный пласт индо-санскритской топонимики, и особо устойчивой в ней гидронимии, от Оби до Немана, которую в лучшем случае старательно камуфлируют в «балтскую», в предельно невозможных случаях соглашаются на **«возм. русскую»** в отношении разных там «Печёр», «Сухон», «Двин»; но впадают прямо-таки в горячее иступление, как некий дхн Шилов, когда некто, не просвещённый в кулуарно-академических «табу», задаётся вопросом, а не естественное ли это наследие того субстрата праиндоевропейской общности, в котором пребывали индо-балто-славянские языки в ещё неразделённо диалектном состоянии – а и далее того, полнота сохранения топонимики свидетельствует, что некий субстрат этой общности продолжал (и продолжает?) пребывать в этом регионе, благодаря чему только и может сохраниться в такой полноте и прозрачности топонимика... Да, автохтонное население может и часто ассимилироваться мигрантами – но когда индийские специалисты по ИСТОРИЧЕСКОМУ САНСКРИТУ на улицах Вологды начинают общаться с её горожанами НА МЁРТВОМ САНСКРИТЕ (не на ЖИВОМ хинди!) БЕЗ ПЕРЕВОДЧИКОВ (свид. дин Н.Р.Гусевой), куда как более естественным становится предположение, что именно они, современное русское население севера, и являются ПОТОМКАМИ АВТОРОВ И ХРАНИТЕЛЯМИ древнейшей из наличных ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ/индоарийской ТОПОНИМИКИ и Русского Севера и ВСЕГО СЕВЕРНОГО АРЕАЛА ЗАПАДНОЙ ЕВРАЗИИ, как это начинали прозревать З. Фейст для Германии и Г. Йохансон для Скандинавии в середине 20 века, когда благодарность за спасение от нацизма чуть приоткрыла европейские головы для иных поветрий.

В последнее 10-летие ненормальность ситуации в топонимике возбудила процесс «обратной индоевропеизации», и в частности большую часть «балтских» гидронимов с детерминантом на «ра» (Жиздра, Нара и проч.) переводят в класс «нераздельной протоиндоевропейской общности» – но ещё более выразительной становится неизбежная «индоевропеизация» т.н. «финно-угорской гидронимии» Русской/Восточно-Европейской равнины. Всеобщая уверенность в финно-угорском происхождении детерминанта «ва» (Сылва, Нева, Протва, и далее восходи до миллиона) так ударила в крепкие финские головы, что Аарне предъявил претензии на «финно-угорское наследие» устойчивых гнёзд «ва» -ризов в Центральной (преимущественно Славянской) Европе (Влтава, Варшава, Морава, Ондава...), заодно объявив курносых пращуров «коренным населением континента». Это было чрезмерным, и мгновенно отфутболено обратно «до финских хладных скал» простым естественно-научным фактом: древнейшее население Европы 10—3 тыс. д.н.э. являлось носителем гаплогрупп I1/I2, что в корне отлично от «угро-финской» N1c, но и сверх того, из носителей N1c в Восточной Прибалтике из 5-х исторически зафиксированных народностей только 2-е, эстонцы и финны, «финноговорящие», три прочие «балты», т.е. «индоевропейцы» по языку. Выразительно бьёт в глаза и уши ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ ГИДРОНИМИИ НА «ВА» именно у «эстиев» и «феннов».

Естественно было бы вслед за «европами» отечественной лингвистике переместить «ВА»-гидроанимию из «финнизмов» в «индуизмы», предохранительно в «балтизмы», коли так мучителен путь через «санскритизм» в «славизм» и далее до «русизма»... И уже новым взглядом обозреть евразийскую гидронимию от ДаугаВЫ до СосьВЫ, от АрагВЫ до КолВЫ; а вот

Белым морем не застолбить: от Ярославской области детерминант на «ВА» пропадает из широкой меридиональной полосы от Верхней Волги «до Самого Белого Моря»...

10. Перипетии 1 тыс. д.н.э.: мощные «широтные» миграции этносов и культур Великой степи, выталкивая в регион побеждённых и сторонне увлечённых движением, вызывают глубокие деформации европеоидного населения региона: монголоидные «ананьинцы» сминают и поглощают пост-балановских европеоидов Волго-Камья. Деградирует в культурном отношении фатьяновско-волосовское Поочье: возможно, под влиянием ананьинского субстрата переменяясь в антрополого-этнологическом смысле в носителей «дьяковской культуры», у которых усиливаются черты монголоидности, но сохраняется в крайне огрублённом виде фатьяновско-балановский уклад оседлых скотоводов с наличием в стаде лошади, коровы, свиньи – но малорослых без селекции; и с выразительно возросшей ролью охоты и собирательства. «Дьяковцы» уничтожают после ожесточённого сопротивления последние очаги фатьяновской культуры на Средне-Русском водоразделе, но водно-береговые поселения «срубников» 2 тыс. д.н.э. по северному склону водораздела и на Валдае продолжают устойчиво функционировать весь период.

11. Во 2 в. д.н. э. Средне-Русское междустение степного и лесного миров испытывает огромное этно-антропологическое и цивилизационное потрясение: в регион ананьинской культуры пост-бронзового века вторгается мощный европеоидный субстрат носителей культуры и технологий железного века, оформивший в Волго-Камье Пьяноборскую культуру 2 в.д.н.э. – 2 в. н.э. с ярко выраженными чертами «урбанизации», «Страны городов», «Гардарики», типологически сопоставимой с культурами Синташты-Аркаима сер.2 тыс. д.н.э. и Древней Руси 8—10 века описаний скандинавских саг. Ввиду полного отсутствия каких-либо аналогов такой глубокой урбанизации развитых сообществ Великой Степи, как и лесостепи после ухода населения культуры Синташты-Аркаим во 2 пол. 2 тыс. д.н.э. единственно возможным источником вселения представляется северное, что подтверждает ярко выраженная направленность пограничных укреплений – огромных Чегандинских Валов – фронтом против степи

12. (Предположительно) во 2 в. прорывом пьяноборской культуры в Поволжье до Жигулей, ознаменованным появлением Славкинской культуры на Самарской Луке, и массовым переселением Волго-Камского европеоидного населения, образовавшего первую обширную «славянскую» (идентификация В. Седова) Именковскую культуру 4—7 в., по территории сопоставимую Киевской Руси эпохи Олега, открывается Славянский Мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.